

УДК: 40+41+42-31+491.71-3

Ирода СИДДИКОВА,
Доктор филологических наук, профессор НУУЗ
E-mail: ravsidd@mail.ru

На основе рецензии профессора УзГУМЯ, д.ф.н. Г.Эргашевой

STYLISTIC FUNCTIONS OF NEW SYNONYMS IN THE LANGUAGE OF PROZE

Annotation

The article analyzes the stylistic affiliation and stylistic differentiation of new synonymous words, which is related to the reasons for their origin, in which case these reasons are the main ones in the creation of a new formation, and in which secondary. In this plan, literary speech, in particular modern fiction, in which the function of language is not limited to conveying conceptual content, provides rich material for observation. It is complicated by emotionally expressive evaluativeness and imagery - factors that enhance the power of the literary words impact on the reader.

Key words: synonyms, stylistics, occasional words, proze, imagery, expressiveness, emotionality, evaluativeness.

NASIR TILIDAGI YANGI SINONIMLARNING STILISTIK FUNKTSIYALARI

Annotatsiya

Maqolada yangi sinonim so'zlarning stilistik mansubligi va uslubiy tabaqalanishi tahlil qilinadi, bu ularning paydo bo'lish sabablari bilan bog'liq bo'lib, u holda bu sabablar yangi shakllanish yaratishda asosiy, qaysilarida esa faqat ikkinchi darajali bo'ladi. Shu nuqtai nazardan, badiiy nutq, xususan, tilning vazifasi faqat konseptual mazmunni etkazish bilan cheklanmaydigan zamonaviy badiiy nasr kuzatish uchun boy material beradi. U hissiy-ekspressiv baholash va obrazlilik – badiiy so'zning o'quvchiga ta'sir kuchini kuchaytiruvchi omillar bilan murakkablashadi.

Kalit so'zlar: sinonimlar, okkazional so'zlar, nasr, obrazlilik, ifodalilik, emotsionallik, baholovchi.

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ СИНОНИМОВ-НОВООБРАЗОВАНИЙ В ЯЗЫКЕ ПРОЗЫ

Аннотация

В статье проводится анализ стилевой принадлежности и стилистической дифференциации новых слов-синонимов, что связано с причинами их возникновения, в каком случае эти причины являются основными при создании новообразования, а в каком лишь второстепенными. В этом плане богатый материал для наблюдений даёт художественная речь, в частности, современная художественная проза, в которой функция языка не исчерпывается передачей понятийного содержания. Она осложняется эмоционально-экспрессивными оценками, образностью - факторами, усиливающими силу воздействия художественного слова на читателя.

Ключевые слова: синонимы, стилистика, окказиональные слова, проза, образность, экспрессивность, эмоциональность, оценочность.

Введение. В предисловии к сборнику «Стилистические исследования» отмечается: «Проблема окказионализма редко включается в проблематику стилистических исследований; между тем стилистический аспект рассмотрения этого материала не только закономерен, но, возможно, и неизбежен ввиду стилистической маркированности окказиональных элементов в речи» [1].

О недостаточной изученности экспрессивно-стилистических качеств и особенностей функционирования окказиональных слов в различных стилях речи пишет также А.Г.Лыков [2].

Анализ литературы по теме исследования. В исследованиях по стилистике отдельные лингвисты наряду с общеязыковыми единицами анализируют и речевые, окказиональные элементы, имеются работы, целиком посвящённые рассмотрению новообразований в стилистическом аспекте [3; 3].

Методы исследования. В настоящем исследовании предпринимается попытка выяснить, как стилевая принадлежность и стилистическая дифференциация новых слов связана с причинами их возникновения, в каком случае эти причины являются основными при создании новообразования, а в каком лишь второстепенными. В этом плане богатый материал

для наблюдений даёт художественная речь, в частности, современная художественная проза, в которой функция языка не исчерпывается передачей понятийного содержания. Она осложняется эмоционально-экспрессивными оценками, образностью-факторами, усиливающими силу воздействия художественного слова на читателя.

Новообразование, употребленное в какой-либо речевой ситуации, «реализует» своё значение, вступая в различные лексико-семантические отношения с общеязыковыми единицами. «Для того, чтобы определить значение слова, – отмечает Д.Н.Шмелёв, – недостаточно указать на то явление действительности, на тот предмет (в широком смысле), который данное слова обозначает, для этого необходимо выяснить, как данное значение соотносено с какими-то другими значениями» [4].

Возникает вопрос, как, каким образом возникшие лексические единицы соотносятся с единицами языка, с системой языка. Рассматривая новообразования в ономазиологическом аспекте, то есть с точки зрения процесса создания нового слова, мы признаём, что новые слова создаются в индивидуальном языке [5] и поэтому парадигматические связи между элементами лексико-семантической системы языка и речевыми образованиями прослеживаются на уровне индивидуального языка.

Анализ и результаты. Вопрос о причинах возникновения новых слов И.С.Торопцев [6] связывает с понятием о первоначальной и повторной лексической объективации.

При повторной лексической объективации общей причиной создания новых слов является установка на создание синонима-новообразования к узуальному слову. Если новообразование называет понятие, имеющее своё обозначение в общезыковой практике, оно может нести стилистическую функцию. В этом случае новообразованию соответствует в языке синонимичное слово, соотнесение с которым и раскрывает в окказионализме новые стилистические, эмоционально-экспрессивные оттенки.

Прежде всего, новообразования выполняют стилеразличительную функцию, окказиональные синонимы несут информацию о сфере их применения. В языке современной художественной прозы, как показывает наш материал, в основном создаются окказионализмы, принадлежащие разговорному стилю, при этом новообразование или расширяет границы общезыкового синонимического ряда, или синонимизируется с узуальным словом, не имеющим синонима в языке. Ср.: распекация – выговор, внушение, нагоняй (разг.), проборка (разг.), разное (разг.), нахлобучка (разг.), взбучка (прост.), головомойка (разг.), баня (разг.), фитиль (прост.).

Деньгастый – богатый, состоятельный, обеспеченный, имущий, зажиточный, крепкий; волчара – волк: А Евгения Павловна Фениморова не спала в номере загорской гостиницы, мучаясь бессоницей, потому что забыла взять с собой снотворное, – и это из-за растяпы мне, которому она устроила распекацию перед выездом ... (А.Ким): Большой, деньгастый, азартный, он нравился и торговцам, которые, впрочем, были так далеки от его восторгов (Г.Семёнов): – Сделай круг над ним, предупреди, чтоб прекратил охоту, – попросил Колесничук по бортовой переговорке, – вот так волчары, ... полон кузов оленей...! Оставить!

Установка на создание синонима разговорного или просторечного характера приводит к появлению приведённых окказионализмов. Стремление к выражению в лексическом значении слова образности, экспрессивности также приводит к созданию нового слова.

Выделение образного компонента в лексическом значении как узуального, так и окказионального слова представляет определённые трудности, заключающиеся в различии образности языковой и образности авторской. «Важнейшими чертами образности в слове, – отмечает В.К. Харченко, [7], – являются: а) зрительность («картинность»); б) сравнительная недолговечность».

Если учесть, что большинство новообразований – это слова производные, возникшие недавно, то следует признать образность существенным компонентом семантической структуры окказионального слова. Окказионализмы, обозначая понятия, отсылают нас к представлению, образу, который лёг в основу наименования.

Ср.: восемнадцатилетний – восемнадцативешний; подлечиться – подсанаториться: Он только что вдребезги разругался с двумя довольно близкими ему женщинами, а именно: с женой Натальей тридцати восьми лет отроду и дочерью Ксенией, восемнадцативешней девицей (С. Абрамов); Сорогин пожал протянутую руку, не вставая с поскрипывающего шезлонга: – А ты думаешь, министры не люди, да? ... Они, по-твоему, только и делают, что про план говорят. Заблуждаешься. С актива я. Закончили, вот я и решил малость подсанаториться (Ю. Скоп).

Экспрессивность, как утверждает Э. Ханпира одна из основных функций окказионализмов [8, с.304]. А.Г. Лыков называет экспрессивность в числе признаков, отграничивающих окказиональное слово от узуального [9]. Экспрессия возникает при несоответствии каких-либо речевых средств языковым стандартам, когда в одно слово соединяются семантически или стилистически несовместимые морфемы, тем самым актуализируется внутренняя форма слова.

Ср.: голова – мозгохранилище, велосипед – велоконыга:

– Ну да, обрастёт жилистым мясом, а мозгохранилище в кулачок (В.Кожевников); Он гнал свою велоконыгу крупной рысью и думал об одном: успеет он или не успеет (С.Иванов).

Экспрессивны и семантические окказионализмы, например: давка – давилня; окончить – добить. Впрочем, все эти превращения были скорее в самоощущении..., нежели действительном заявлении личности, стиснутой семьёй, работой, трудным бытом и – буквально-транспортной давилней – на работу и обратно (Ю.Нагибин); Сказать честно, он не был человеком глубокообразованным, учился с большими перерывами и едва-едва «добил» злочный факультет Синегорского пединститута уже после войны, больше ради диплома (Г.Марков).

Переносное метафорическое значение приведённых новообразований придаёт им большую выразительность, экспрессию, что и явилось предпосылкой к переносу наименования, появлению у узуального слова нового значения. Как приём усиления экспрессивности речи в современной художественной прозе используется расположение рядом двух синонимов: окказионального и узуального или только окказиональных.

Ср.: Но в кабине Тихону Тихоновичу было неусидно, неужелю – он весь истонался, извозился и запросился в кузов (Е.Евтушенко); – А теперь премьера песни! Поёт всеполярно и вселедовито известный взрывник рудника Нижний – Григорий Гаврилов! (Ю.Скоп); Небо сияло за иллюми- натором неподвижно, несдвигаемо (Л.Лиходеев).

Нередко появление синонимов – новообразований вызывает необходимость выразить эмоции, чувства.

Ср.: туман – туманец, кепка – кепарик: Над отсыревшей бетонкой, ведущей в аэропорт, дыряво висел в безветрии легкий туманец (Ю.Скоп); Она представила себе его добродушную дурашливую ухнылку. Кепарик, который он на охоту надевал, резиновые высокие сапоги... (Н.Кожевникова).

Данные новообразования имеют субъективно-оценочный оттенок-уменьшительно-ласкательный, отсутствующий у узуальных синонимов. Новообразование тяжбишка синонимизируется со словом тяжба в значении «гражданское судебное дело» [10], но, в отличие от узуального слова, окказионализма имеет негативную стилистическую окраску-пренебрежительность: Была ещё одна тяжбишка, которую затеял с Луговым некий металлургический комбинат (С.Иванов).

Уменьшительно-уничтожительное значение с ироническим оттенком имеет речевое образование жизнёшка в соотнесении со стилистически нейтральным жизнью: Боже мой. Сколько уже было у него разных жизней! И жизнешек (С.Залыгин).

Эмоциональность в семантической структуре окказионализма переплетается с оценочностью, их нелегко разграничить, потому что оценка человеком чего-либо связана с эмоциональными переживаниями. Не всегда возможно выделить в семантике речевого

образования только образный, экспрессивный, эмоциональный или оценочный компонент. Они нередко сочетаются в лексическом значении ново- образования. Иногда в семантике одного окказионального синонима могут совмещаться даже все указанные оттенки.

Ср.: Лечиться - пенициллиниться: В феврале ... всеми правдами и неправдами в Москву пробралась Светлана. – Милый, хороший мой! Ну, как ты? ... – Пенициллинюсь! (С.Баруздин).

Однако главное заключается в том, что отсутствие образности, экспрессивности, эмоциональности, оценочности в семантической структуре узуального слова приводит к появлению окказиональных синонимов. Выражение стилистической модификации или эмоционально-экспрессивных оттенков сочетается с другими причинами повторной лексической объективации: стремлением к эвфемизации (алкоголик-алконавт, алгогомосапиенс), необходимостью к выражению большей смысловой точности (снегопад – хлопёпад, чернота – негритосность):

– Пройдёт год, доискришь ты остатками пропитого таланта и уведут тебя в какой-нибудь профилакторий для таких же, каки ты, алконавтов (А.Молчанов); – Полюбуйтесь на этого алгогомосапиенса, Эдуардыч! Такой и в космос с бутылкой за пазухой полетит ... (Е.Евтушенко); Священник возник в хлопёнаде неожиданно и резко ... (Ю.Скоп); – Слушай, Татьяна – сон, я тебя вроде бы видел целый год, и нос у тебя облупился до невозможности, и вся ты обгорела до негритосности (Ю.Бондарёв).

Общей причиной создания новообразований при первоначальной лексической объективации является стремление к замене многосмыслового наименования однословным, синтаксической формы выражения смысла лексической. Например: Примерно таким же воином, которого даже не спросили, что он будет делать, чувствовал себя и Борис Луняшин, с саркастической ухмылкой щеголяя профессиональным жаргоном, превращая распростра- нённое в наши дни выражение «глобальная тема» в куцию «глобалку», а такое понятие, как «эпохальное произведение», в «эпохалку» (Г.Семёнов); – А там вон, на месте несусветно огромного семнадцати- этажника, стоял деревянный приветливый такой и скрипучий домишко (С.Иванов); – Двигатель в порядке, – сказал Спичкин ... Составьте калькуляцию на «жестянки» и «малярку» ... и катайтесь на здоровье (С.Абрамов); Интересно, что говоря о величии русского языка так, как будто только он один был его хранителем, эссеист беспредельно сыпал иностранизмами (Е.Евтушенко); Потапов подумал, что, наверно, невесёлое дело-смотреть по пять фильмов в сутки, прав был тот «жюрист» (С.Иванов).

Отмеченные новообразования созданы потому, что в языке не существовало слов, называющих соответствующие явления, предметы. Понятие об этих

предметах, явлениях существовало только описательно, в синтаксической форме, ср.: семнадцатизэтажник - дом в семнадцать этажей; жестянка - жестяные работы; малярка - малярные работы; иностранизмы - иноязычные слова; жюрист - член жюри. Большинство окказионализмов, созданных с целью первоначальной лексической объективации, экспрессивны, образны. Чем отдаленнее друг от друга предметы, признак которых чем-то сходен, тем ярче образ, находящийся в основе этого названия, тем выше экспрессивность.

Ср.: Стенограммы беседы, естественно, не велось, но примерный смысл её Стасик легко восстановил, подруливая к бензоколонке напротив Андронникова монастыря, отдавая бензодаме кровную десятку и наблюдая, как дрожит, переливаясь, воздух на выходе из заправочного пистолета (С.Абрамов); – У тебя со Стасиком единство духа? Не смеси, подруга! У него единство только с автомобилем. Автокентавр ... (С.Абрамов); Хотя он и знал, что умный человек ещё не скоро появится в душноватой берложке, дитятнике, как называл их жильё насмешливый Борис (Г.Семёнов); Когда ему хотелось зажечь проклято-сладостную сигарету, он вставал из-за стола и начинал делать приседания – раз по пятнадцать, по двадцать, пока не задыхался (С.Иванов).

Окказионализмы данной группы могут иметь и дополнительное эмоци- онально-оценочное значение: уменьшительно-ласкательное (глупомордики) или неодобительно-пренебрежительное (железобетонщина).

Ср.: Они тараторили, смеялись, кричали-куролесили кто во что горазд и, вконец разойдясь, принялись строить друг другу рожи ... Анисья Васелисовна зажала уши. – Уймись. Ох и глупомордики! Лопните сейчас, на куски разлетитесь (В.Шугаев); От какого-то архитектора Потапов слышал такую цифру - пятьдесят лет. Столько якобы простоят это железобетонщина (С.Иванов).

Кроме того, все приведенные окказионализмы сигнализируют об их стилевой принадлежности: они относятся к разговорному стилю. Однако данные новообразования выполняют номинативную функцию, называют одним словом то, что до объективирования выражалось в языке только описательно, а дополнительные оттенки (экспрессивность, образность, эмоциональность, оценочность) в значении окказионализмов являются лишь сопутствующими.

Заключение и рекомендации. Таким образом, при повторной лексической объективации необходимость выражения коннотативных компонентов в значении слова приводит к появлению новообразований, стилистических окказиональных синонимов к узуальным словам. При первоначальной лексической объективации наличие коннотативных элементов в значении оккази- онального слова являются лишь сопутствующим при создании новообразований, основная функция таких окказионализмов номинативная.

ЛИТЕРАТУРА

1. Стилистические исследования. – М.: Наука, 1972. – 324 с.
2. Лыков А.Г. Современная русская лексикология (русское окказиональное слово). – М.: Просвещение, 1986. – 270 с.
3. Li C. [Ed.] Subject and topic. Ed. By C. Li. – New York: Harcourt, Brace and World, 2006. – 584 p.; Lyons J. Introduction to Theoretical Linguistics. – Cambridge: Oxford University Press, 2008. – 518 p.
4. Шмелёв Д.Н. Очерки по семасиологии русского языка. – М.: Просвещение, 1964. – 244 с.
5. Saintsbury A. A History of English Phrase Rhythm. – London: Transworld, 2007. – 494 p.
6. Торопцев И.С. Очерк русской ономастологии (возникновение знаменательных лексических единиц): Автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. – Л.: ЛГУ, 1986. – 45 с.
7. Харченко В.К. Разграничение оценочности, образности, экспрессии и эмоциональности в семантике слова // Русский язык в школе. – М., 1996. – № 3. – С. 68-72.
8. Ханпира Э. Окказиональные элементы в современной речи. // Стилистические исследования. – М., 1972. – С. 300-318.

-
9. Лаптева О.А. Самоорганизация движения языка: внутренние источники преобразований (Статья вторая) // Вопросы языкознания. – М.: Наука, 2004. – № 5. – С. 17-31.
 10. Апресян Ю.Д. Избранные труды. – Т.1. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. – 2 изд., испр. и доп. – М.: Школа «Языки русской культуры»; Издат. фирма «Вост. Лит.» РАН, 1995. – 472 с.
 11. Словарь синонимов русского языка. – Л.: Наука, ЛО, 1970. – 678с.; 1971. – 656с.